

АКСИОЛОГИЯ МАССМЕДИА

AXIOLOGY OF MASS MEDIA

Научная статья

УДК 377.031

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-132-143

Социокультурная динамика медиапортретирования в журналистике о военных действиях

Анастасия Николаевна Гришанина¹, Софья Владиславовна Щебенюкова²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

¹a.grishanina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5782-8584>,

²shchebenkovas@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0328-2449>

Актуальность исследования обусловлена появлением новых форм медиобразов, связанных с осещением специальной военной операции, проводимой Россией на Украине. Изучение портретирования может быть полезным для выявления востребованных читателем критериев изображения человека в период возрождения традиционных ценностей и общечеловеческих факторов духовности. Целью исследования является изучение стратегий и тактик изображения личности в чрезвычайных ситуациях, особенно в зонах ведения военных действий, выявление проблемных зон журналистского портретирования на современном этапе. В ракурсе исследования – медийный образ Евгения Пригожина, заметной и неоднозначной фигуры специальной военной операции. Объектом исследования стали медиатексты о Е. Пригожине, опубликованные в 2020–2023 г. Выявлены средства воспроизведения портрета в СМИ, обозначены роль и задачи медиаобраза, предприняты попытки осмысления подачи информации сквозь призму сохранения культурного наследия и ценностей общества. Лингвокультурологический анализ позволил определить наиболее востребованные формы медиапортретирования, а также роль структуры повествования, категорий пространства и времени, композиции в восприятии портрета. Проведён контент-анализ содержания, ключевых слов и значимых смысловых фрагментов в обширном массиве медиатекстов. Интент-анализ использовался для изучения намерений и мотивов авторов произведений, влияющих на медийный дискурс. Новизна исследования заключается в изучении социально-психологических и морально-нравственных аспектов современного медиапортрета, так как эти характеристики всё чаще нуждаются в осмыслении с позиции «не навреди». Выявлены востребованные формы изображения человека в сложной жизненной ситуации, обозначены проблемные зоны процесса портретирования в тех случаях, когда журналисты прибегают к манипулированию. Дальнейшая перспектива исследования связана с необходимостью типологизации медиапортрета и особенностей позиционирования ценностных стратегий в быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: журналистика, конфликт, медиаобраз, медиатекст, портретология в журналистике, специальная военная операция, традиционные ценности

© Гришанина А. Н., Щебенюкова С. В., 2023

Original article

Socio-Cultural Dynamics of Media Portraiture in Journalism on Military Operations

Anastasia N. Grishanina¹, Sofia V. Shchebenkova²^{1,2}Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia¹a.grishanina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5782-8584>,²shchebenkovas@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0328-2449>

The relevance of the study is due to the emergence of new forms of media images associated with the coverage of a special military operation conducted by Russia in Ukraine. The study of portraiture can be useful for identifying the criteria for the image of a person in demand by the reader during the revival of traditional values and universal factors of spirituality. The purpose of the research is to study strategies and tactics of portraying a person in emergency situations, especially in war zones, to identify problematic areas of journalistic portraiture at the present stage. The depiction of significant or notable figures of military operations helps the reader in understanding moral and spiritual strategies. In the perspective of the study is the media image of Yevgeny Prigozhin, a prominent and ambiguous figure of the special military operation. The object of the study was media texts about E. Prigozhin published in 2020–2023. By the example of the coverage of one of the key figures of the special military operation (SMO), the means of reproducing the portrait in the media are identified, the role and tasks of the media image are outlined, attempts are made to comprehend the presentation of information through the prism of preserving cultural heritage and values of society. The main research methods are determined based on the goals. The linguistic and cultural analysis revealed the most popular forms of media portraiture, as well as the role of narrative structure, categories of space and time, composition in the perception of the portrait. Content analysis made it possible to analyze the content, keywords and significant semantic fragments in a vast array of media texts. Intent analysis was used to study the intentions and motives of the authors of works that influence media discourse. The novelty of the research is in the study of the socio-psychological and moral aspects of the modern media portrait, since these characteristics increasingly need to be understood from the position of “do no harm”. The results of the study revealed the popular forms of depicting a person in a difficult life situation, showed the necessity and timeliness of depicting the spiritual and moral component of the behavioral characteristics of a media personality, identified the problem areas of the portraiture process in cases when journalists resort to manipulation by creating a portrait in the media. The authors also point to further promising areas of research into the process of media portraiture, which include the need to typologize a media portrait, identifying the relationship between portrait and situational personality characteristics, and the features of positioning value strategies in a rapidly changing world.

Keywords: journalism, conflict, media image, media text, portraiture in journalism, special military operation, traditional values, emergency

Введение. Актуальность исследования приёмов медиапортретирования в аспекте освещения военных действий приобретает масштабность и значимость. Исследователи мотивации журналистской деятельности отмечают: среди факторов, побуждающих журналистов писать на острые социально-политические темы, в приоритете – мотив оказания влияния на эмоциональный настрой общества [1, с. 204–205]. Портрет известной личности может стать средством оказания влияния в силу своего функционального назначения, особенностей использования в политической коммуникации, так как объектами отображения могут выступать как социально-политические отношения человека с различными политическими институтами и социальными группами (социологический аспект), так и внутренние психологические процессы, происходящие в жизни отдельного индивида под воздействием меняющегося мира [2, с. 26]. Приём пор-

третирования отличается возможностями отображения внутреннего мира героев публикации, демонстрацией биографической достоверности. Факты из жизни и деятельности известной личности особенно важны, когда обществу необходима консолидация в принятии решений, в расстановке акцентов жизненных ценностей. Читатель реагирует на тексты в различных эмоциональных ключах, и часто мотивация журналиста противоречит «задачам интеграции и консолидации российского социума в условиях гибридной реальности» [3, с. 161].

Журналистское произведение, созданное на тему освещения экстремальной ситуации, способно обеспечить возможность информирования населения о причинах и последствиях военных действий, предоставлять как можно более точную и объективную информацию по поиску решений, демонстрировать лучшие качества человека в ситуации защиты отечества [4; 5]. Та-

ков позитивный потенциал СМИ. Вместе с тем, сообщения в медиа могут способствовать нарастанию степени напряжённости в обществе, недоверию власти, нарастанию межнациональных конфликтов, укреплению в национальном самосознании негативных стереотипов [6; 7].

Психологи отмечают, что довольно большая волна агрессивности, присутствующая в СМИ, формирует чувство страха, безвыходности, препятствует формированию установок понимания ситуации. «По общим морально-этическим журналистским нормам репортеру вменяется в обязанность непредвзятое изложение фактов» [8, с. 117]. Излишняя эмоциональность, стремление дать оценку происходящему без попытки объективного анализа ситуации побуждает журналиста прибегать к формам медийной агрессии, ведущей к искажению событий [9, с. 84–85; 10, с. 9]. Это тем более важно, когда речь идёт об отображении военных действий. «Помимо прагматических соображений, здесь отображается и нравственная позиция журналиста» [9, с. 83], базирующаяся на общих и традиционных ценностях.

При помощи приёма портретирования автор может показать причинно-следственные связи явления либо события, сконцентрировать внимание на решении проблемы, обозначить традиционные ценности на примере одной личности. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России¹. Портретные характеристики как художественные средства изображения способны показать ценность традиций как части культурного наследия. Поэтому сегодня приобретает актуальность вопрос о формах и способах изображения человека, который может повлиять на жизнь других. Какие формы востребованы и акту-

альны? Как в сознании героя произведения преломляются те или иные события? Что мешает журналисту быть объективным во взаимодействии с социальной средой? Актуальные для журналистики вопросы могут быть осмыслены путем изучения приемов портретирования.

Обзор литературы. Современные журналистские произведения вполне способны дать представление о когерентном понимании социальной реальности, удовлетворить «атрибутивную потребность человека в познании окружающей действительности, происходящих в ней изменений, что, собственно, является условием выживания и ориентации в социуме» [10, с. 8]. Портретные характеристики героя произведения наряду с другими выполняют в медиа познавательную роль. Ответы на вопросы, как и почему меняется человек, изображённый журналистом, помогают читателю ориентироваться в ценностной системе собственной жизни.

В журналистском произведении должны прослеживаться важные для читателя изменения общепринятого и типичного [11, с. 35]. Особенно важно это для ситуации смены парадигм жизненной ориентации (вопросы безопасности, здоровья, базовых ценностей, участие в исторических событиях и др.). Однако многими журналистами эта ситуация не воспринимается как проблема. Для авторов иногда приемлема лишь ситуация, когда «фактов не существует, существуют люди, наблюдающие за ними... именно “здоровая” субъективность составляет саму сущность журналистской профессии как профессии творческой» [12, с. 69]. В портретологии важно, чтобы герой произведения демонстрировал типичное для читателя, помогало определяться в жизни.

Человек всегда присутствует в произведении портретного характера (портретное интервью, репортаж с элементами портрета, психологический портрет, медиапортрет, зарисовка, очерк, фоторепортаж и др.). Эти жанры популярны и востребованы: человеческое мышление антропоцентрично, и людям свойственен интерес к другим, особенно к тем, кто у всех на виду. Принцип медийности деятельности человека способен возбудить интерес к личности и его делам. Разносторонне раскрытый персонаж в таком случае делает медиатекст более интересным для читателя, а следовательно, лучше распространяется и получает боль-

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ: [от 9 ноября 2022 г. № 809]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.11.2023). – Текст: электронный.

ше откликов. Характеры, поступки, мотивы поведения персонажей произведений медиакультуры в той или иной степени могут отражать и позиции их авторов [13, с. 43].

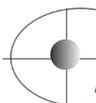
В портретологии всегда заметен образ автора, так как журналист исследует и даёт авторскую оценку мотивационной сфере человека, говорит о его поступках, описывает индивидуальные особенности. М. М. Бахтин отмечал: автора «нельзя отделять от образов персонажей, так как он входит в состав этих образов как неотъемлемая часть (образы двуедины, иногда двуголосы). Но образ автора можно отделить от образов персонажей» [14, с. 323]. Сегодня авторы часто вмещиваются в жизнь своего героя, используя агрессивно-деструктивный способ подачи информации. Создавая определённый образ персоны, авторы медиатекстов демонстрируют своё мнение (при помощи эпитетов, метафор), отношение к данному человеку (в оценочных координатах «плохой-хороший» вместо объективной картины его поступков), обозначают важность/второстепенность для общества репутационного капитала известной личности (используют социальные стереотипы – лидер, серый кардинал, преступник и пр.). Портрет в публицистике зачастую выступает в качестве своеобразного аналога характера героя, а не суммы его характеристик [Там же, с. 25–26].

Исследователи отмечают: картина мира, создаваемая средствами массовой информации, никогда не признавалась совершенной, она постоянно уточняется, дополняется, изменяется. Конструируя медийную реальность, СМИ отражают динамику изменения человека в этой картине, меняют и представление о нём, при этом изображают человека с различных позиций, в связи с разными причинами, в разных ипостасях [15, с. 251]. Авторов данного исследования интересует портрет, во-первых, как жанр, приём и метод сбора информации (процесс портретирования); во-вторых, как психолого-лингвистический элемент медиатекста, который можно найти и в новости, и в памфлетном эссе (речь идет о деталях, которые привносит журналист, и их эффективном использовании). В научном сообществе и среди журналистов-практиков ведётся дискуссия: как современный процесс портретирования, его языковые элементы влияют на восприятие медийного образа?

В медиапортрете реальные факты могут быть представлены в авторской интерпретации. Реальная картина мира подменяется неким образом, но ощущается она, как настоящая. В ситуации с известной личностью журналист часто создаёт ощущение читателя близости к герою либо конструирует модель «мы вместе». Например, автор может изменить пространственно-временные рамки, описав действия героя не в прошлом, а в настоящем времени, создавая, так называемый, «эффект присутствия». Формирование образа подразумевает объединение и/или совмещение всех деталей и признаков воспринимаемого объекта или события в единую картину воспринимаемого предмета или явления.

Современные тенденции изображения человека в массмедиа сводятся к следующим позициям: человек как публичная персона, человек как воплощенная сенсация, человек обычный, человек моделируемый (медийный), [Там же, с. 252]. Медиа воспроизводят синкретичную модель человека, который вбирает в себя все качества трех предыдущих типов, – он становится одновременно и обычным человеком, и публичной персоной, и воплощённой сенсацией. Через портрет героя автор-журналист способен формировать отношение читателя к образу, к событиям, его окружающим, к обществу. В последнее время авторы часто прибегают к агрессивному изображению героя с целью привлечения внимания, побуждения к дискуссии, скажем, в соцсетях как реакции на опубликованный материал. Медийная агрессия может выражаться в различных языковых и невербальных формах, включая вульгарные и оскорбительные выражения, коллажи с саркастической коннотацией, искажения фактов и другие формы [16, с. 65].

Медиа-агрессию как «целенаправленное, системное применение СМИ для изменения общественного мнения с помощью публикаций, оскорбляющих политические, национальные, религиозные, нравственные чувства аудитории, в том числе в рамках технологий “промыывания мозгов”» обозначает А. И. Вертешин [17, с. 49]. Нередки случаи такого изображения героя произведения, когда имеется ярко выраженная аффективная и когнитивная агрессия (выражение открытой неприязни, враждебности, целенаправленное воздействие на сознание адресата (целевой аудитории) с целью

её идеологического подчинения) [1, с. 208]. Зачастую имеет место вторжение в когнитивное пространство адресата, когда в ходе агрессивного навязывания негативного отношения к референту высказывания адресант стремится изменить представление адресата о предмете речи в негативную сторону и, как следствие, его место в картине мира адресата [16; 17].

Исследователи отмечают, что медийная агрессия может быть направлена на нанесение идейно-политического и культурно-нравственного ущерба. Она представляет собой и острую фазу борьбы ценностей [18, с. 84], в результате которой общественное сознание вместо прежних общепринятых должно принять новые смыслы бытия. Среди самых распространенных языковых приемов медийной агрессии, распространённой в мировом информационном пространстве – намеренное сокрытие фактов; фабрикация фактов в результате мелких отклонений, используемых при подаче материала, но действующих всегда в одном направлении; ложное оперирование понятиями; бездоказательные или ложные оценки, сформированные в виде утверждений [19, р. 121–123]. В портретировании это всё преподносится под видом описания человека и его характеристик. В результате создаётся ложная стрессогенная реальность, виртуальный трагический мир, который насыщен опасностью, угрозой, агрессией, преподносимый от имени героя произведения.

Исследователи указывают на необходимость выявления деструктивных приёмов портретирования с целью стабилизации общественного настроения, показа путей выхода из сложных ситуаций, описания характеристик личности, которые могут помочь в сложной жизненной ситуации.

Методология и методы исследования. Методология определяется целью, предметом и направленностью исследования. Целью исследования является изучение сущностных и типичных характеристик медийного портретирования, которые актуализируются в рамках освещения журналистами военных действий. За счёт выявления таких характеристик в медиаобразах значительных либо заметных фигур военных операций читатель более объективно ориентируется в сферах принятия решений, морально-нравственных стратегий и позиционирования ценностей общества. Поэто-

му для анализа взят медиаматериал, рассказывающий о Е. Пригожине – заметной и противоречивой фигуре, (по данным Google Trends – один из самых часто упоминаемых в медиа людей, участвующих и причастных к СВО).

Задачи исследования вытекают из цели: 1) исследовать приёмы позиционирования образа в СМИ в ракурсе военной тематики; 2) провести оценку необходимости/исключения медийной агрессии при создании портрета участника военных событий; 3) проанализировать динамику портретирования значимой с точки зрения ведения военных действий личности с позиции социально-психологических и социально-политических аспектов изображения. Гипотеза исследования: портрет медийной личности, осуществляющей военные действия или имеющей влияние на их ход, до ведения военной операции и во время её осуществления имеет определённую эмоциональную динамику в позиционировании. Портрет личности активно влияет на осознание читателем традиционных ценностей.

Были использованы методы: лингвокультурологический анализ, дискурс-анализ, контент-анализ, интент-анализ. Для анализа и интерпретации признаков наличия/отсутствия медиаагрессии в текстах о Е. Пригожине изучалась имиджевая составляющая языковой личности, а также способы репрезентации медийной личности. Было просмотрено около 500 медиаматериалов за 2020–2023 гг. с упоминанием Е. Пригожина, затем отобрано 112 материалов из русскоязычных интернет-изданий, а также тексты онлайн-портала «Невские новости», «АиФ», «Федеральное агентство новостей». Обработка данных производилась с помощью статистического, корреляционного и факторного анализа.

Результаты исследования. Динамика медийного образа Евгения Пригожина прослеживается по двум основным временным отрезкам: до проведения специальной военной операции России на Украине и во время её проведения. Евгений Пригожин до 2022 г. представлялся как успешный предприниматель и одновременно фигура, связанная с геополитическими вопросами. Его участие в различных проектах вызывало интерес общества, к эмоционально-агрессивным медийным характеристикам можно отнести, например, стереотип «повар Путина», кото-

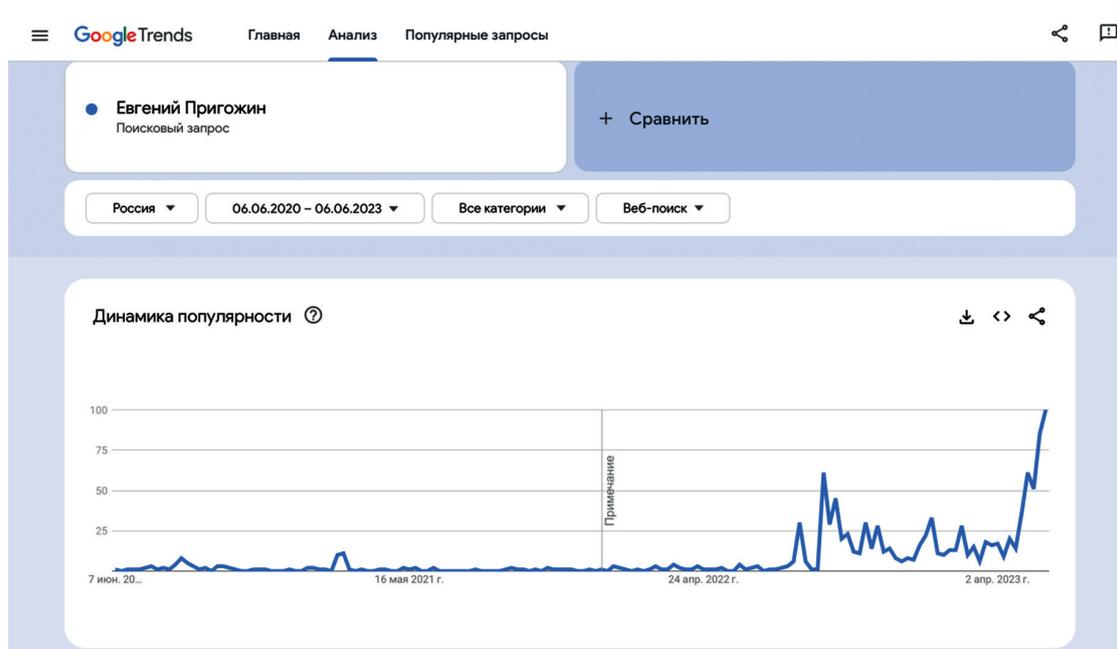
рым наделили Пригожина в медиапространстве вплоть до начала СВО. Имя Пригожина часто упоминалось наряду с информацией о военных кампаниях в Сирии и Ливии (эксперт, иногда ньюсмекер). Тогда бурно обсуждалась его причастность к ЧВК «Вагнер», но до 2022 г. Пригожин часто всё отрицал. Медиапортрет Е. Пригожина содержал в то время следующие ключевые характеристики: бизнесмен, волевой, «свой парень», имеет связи в кругах руководства страны, при этом оценка деятельности давалась нечётко.

С началом СВО в медиа стали больше интересоваться персоной Пригожина (посты, комментарии на публикации в СМИ). Об этом свидетельствуют данные Google Trends.

В отечественном медиапространстве Е. Пригожин становится яркой фигурой: журналисты наделяют его ролью военного, защитника, военного и политического эксперта. Речевой портрет Евгения Пригожина: используются грубые просторечные выражения, оценочная лексика за счёт эпитетов и метафор, употребление обценной лексики в открытом информационном пространстве: «военное ведомство не чешется по поводу укрепления наших границ, откуда может пойти украинская армия»; «совершенно оборзевший губернатор»; «и поскольку

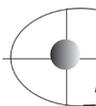
сделано уже очень много, как говорится в пословице, лучше умереть героем, чем ...» (Федеральное агентство новостей. 2023. 22 мая).

Наряду с новыми характеристиками Пригожина, появившимися в это время, журналисты, как и прежде, подчёркивают его эмоциональную медийную роль – «свой парень» (см. рисунок). Исследования комментариев читателей к высказываниям Пригожина в СМИ показали: он вызывает особый интерес при обсуждении в связи с его открытой критикой власти и своих оппонентов, выраженной в грубой и просторечной форме (некоторые анализируемые источники в период проведения данных исследований признаны в России иноагентами). Высказывания Пригожина формируют манипулятивно-агрессивную среду: создаётся эффект близости к пользователям; он стремится показать свою непосредственность. Журналисты охотно поддерживают в своих произведениях эти составляющие портрета, зачастую провоцируя читателей на агрессивное-деструктивное обсуждение, провокацию. При помощи портретных характеристик Пригожина авторы текстов выражают и своё мнение под видом мнения Пригожина, а приём портретирования используется в манипулятивных целях.

Динамика популярности запроса «Евгений Пригожин» (с июня 2020 по июнь 2023 г.)
Dynamics of popularity of the query “Evgeny Prigozhin” (from June 2020 to June 2023)

¹ Евгений Пригожин. Динамика популярности. – URL: <https://trends.google.com/trends/explore?date=2020-06-06%202023-06-06&geo=RU&q=Евгений%20%20Пригожин&hl=ru> (дата обращения: 10.09.2023). – Текст: электронный.

Фигура Пригожина в интерпретации СМИ приобретает черты виртуальности. Биография Пригожина в СМИ делится на несколько этапов, внешне и хронологически не вполне не связанных друг с другом: «Молодость, образование, родители, За что сидел Пригожин, Ресторатор, бизнес, карьера, Фабрика троллей, ЧВК Вагнер, ЧВК Вагнер на Украине, Призыв к мятежу и уголовное дело, Катастрофа самолета в Тверской области, Личная жизнь, жена, дети»¹. Этапы жизни формируются как ключевые моменты, отображаемые именно в СМИ, на значимость этих жизненных этапов для личности никто не указывает.

Такие приёмы могут лишать читателя объективной информации. Медиа охотно поддерживают позицию Пригожина: «Опять Пригожин в своей хамской манере протроллил уважаемых людей» (Евгений Пригожин о ситуации на Украине: великая страна должна держать соседей рядом. Федеральное агентство новостей. 2023. 14 марта); «Бывает, человек приходит и говорит, что у него кукушка поехала...» («Будут замесы на территории РФ»: под Краснодаром Евгений Пригожин в день своего 62-летия раскрыл тайны ЧВК «Вагнер». Блокнот. Краснодар, 2023.1 июня). Использование сленговых выражений – это один из приёмов портре-

тирования, который журналисты могут применять с целью вызвать больше сопереживания у аудитории; герой становится ближе к читателю.

Выявлена и характеристика образа Пригожина как положительного и сильного героя современности: «Патриот России и основатель ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин прокомментировал исход депутатов из фракции партии «Справедливая Россия – За правду» (СРЗП) в Законодательном собрании Петербурга» (Евгений Пригожин: «Беглов и Бельский вытерли ноги о федеральную власть», Невские новости. 2023. 7 апреля). Журналисты дают косвенную оценку деятельности Евгения Пригожина. Посредством характеристик героя произведений – оценку его деятельности и взаимоотношений с государством, иногда в конечном итоге – оценку государству без характеристик Пригожина с точки зрения взаимодействия с социальной средой (см. таблицу). В текстах – большой процент языковых приёмов, относящихся к аллюзии, намёку, иронии.

Агрессивная подача информации не остается незамеченной читателями. С течением времени и изменением статуса и роли Пригожина в обществе и государстве трансформируется как сам медиаобраз, так и его восприятие.

Трансформация медиаобраза Е. Пригожина в восприятии читателей

Языковые средства	Тематика публикаций	Восприятие аудитории (по комментариям)
Оценочная лексика, в том числе эмоционально-агрессивные слова, характеризующие Е. Пригожина	Карьера, («Повар Путина»), руководитель ЧВК «Вагнер»	Изменение образа Пригожина, от бизнес-характеристик – к элементам политического портрета
Сниженная разговорная лексика	Интервью по поводу действия властей, отношение Пригожина к представителям власти	«Свой парень», коннотация ожидания, что дальше, принятие и сомнение
Сленговые выражения	События СВО, отношение Пригожина к представителям власти	Принятие образа, попытки героизации, недоверие
Язык манипуляции агрессивная речевая среда	События СВО, действия Пригожина как руководителя ЧВК «Вагнер»	Дискуссионное обсуждение публикаций, недоверие отчуждение и сомнение
Реплики диалогов, Ответы Пригожина в интервью	Интервью по различным поводам	Вовлечённость в обсуждаемые вопросы, большая степень доверия по сравнению с другими приемами
Аллюзия, намёк и ирония	Оценка журналистами личности Пригожина, косвенная оценка действий властей	Усиление интереса к Пригожину, критическое отношение к власти

¹ РБК. Биографии. – URL: <https://www.rbc.ru/person/63d280069a79473d6f5e3ce6?ysclid=loemdrpq8j576894874> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст: электронный.

Обсуждение результатов исследования. Изучение личности с позиции медиапортретирования позволяет открыть новые возможности в изображении человека. В период сложных общественных ситуаций, военных событий, портрет может демонстрировать доминирующие общественные мотивы за счёт мотивов поведения отдельной личности, соотнесённые с целями общества. «Человек в экстремальной ситуации, когда от него требуется мобилизация всех сил, принятие каких-то ответственных решений, срочные действия в условиях риска», обнаруживает объективные и субъективные возможности, обеспечивающие достижение целей, удовлетворение потребностей [2, с. 30]. Гипотеза исследования подтвердилась: в тех произведениях, где отсутствует изображение человека с позиции его мотивов и поступков в экстремальной ситуации, появляются незначительные характеристики героя. Эти характеристики описываются и подаются с целью оказания влияния на читателя, используется агрессивно-деструктивная модель информирования. Возможности портретирования нивелируются.

Анализ приёмов портретирования и портретных характеристик Евгения Пригожина показал, как медиаобраз приобретает формы агрессивной подачи. Чётко прослеживается манипулятивный характер информации с целью привлечения внимания аудитории: изображение военных действий, комментарии к происходящим событиям становятся поводом для предъявления читателю оценочной позиции самих журналистов. Такой подход лишает возможности читателя проанализировать ситуацию самостоятельно и формировать собственное мнение. Использование эмоционально окрашенных слов, судя по комментариям пользователей, рассматривается как навязывание определенной точки зрения. Картина мира формируется без учёта традиционных ценностей, добра и зла, аспектов решения сложных мировоззренческих вопросов в ходе военных действий. Образ известного человека сам по себе становится инфоповодом, в СМИ за него договаривают, решают, предполагают дальнейшие действия.

С началом специальной военной операции из характеристик Пригожина в медиа во многом исчезают деятельностные составляющие (что предпринял), но появляется большое количество оценочных фраз,

которые характеризуют не действия, а речь (что сказал). Поступки подменяются вербальными действиями (говорением) и становятся частью медиадискурса. Медиаобраз не реализует потенциал патриотизма. Такое положение дел, отмечают исследователи, противоречит освещению проведения военных действий в целом, так как противоречит принципам системы ценностей и исторической памяти [21, с. 185]. Общеизвестным остается тезис о том, что обсуждение проблем и снижение напряженности в обществе может быть гарантировано только при условии сдерживания эмоций и преобладания рационального подхода к освещению событий и их участников [22, с. 190]. Вместе с тем риторика СМИ часто построена на противостоянии идеологических интересов [23, с. 209], в портретных характеристиках проявляется поляризованность не самой личности, а мнений журналистов. Повседневная жизнь человека как жизненный путь и его отношение к происходящему подменяются приёмами манипуляции [24].

Для понимания политических событий важно выявить и описать более или менее сложные исторические типы, придавая центральное значение морально-этическому облику человека [25]. Портрет политического деятеля призван высвечивать духовный мир личности [26, с. 35–37]. Сегодня концепция портретологии нуждается в дополнении аргументов по поводу изображения в том или ином ключе известного человека, расстановки акцентов.

Агрессивная подача информации не может решить данную задачу журналистики. Агрессия в СМИ воздействует на читателя, меняя его частные представления о добре и зле, и в меньшей степени – поведение, мировоззрение [27, с. 8–9; 28]. Потребители СМИ в большинстве считают Пригожина патриотом, смелым, мужественным, влиятельным, хитрым и умным, также отмечают его грубость и заинтересованность в достижении собственных целей. Ассоциации, связанных с изображением данной фигуры в СМИ, содержат и отрицательные коннотации, такие как «зло», «убийства», «уголовник» и «война». В восприятии читателя – догадки и предположения, отражённые в таких концептах, как «серый кардинал», «тёмная лошадка». Люди испытывают затруднения при определении уровня доверия, внушаемого данной фигурой.

Заклучение. Динамика образа Е. Пригожина в ракурсе освещения военных событий способствовала выявлению агрессивной подача информации, не всегда необходимой для выполнения журналистской задачи. На динамику медиапортрета Е. Пригожина в меньшей степени оказало влияние ведение им военных действий, в большей – мнение журналистов об СВО и политике государства.

В портрете медийной личности присутствуют противоречивые характеристики, они отражают сложные процессы, происходящие в обществе за последние годы. Средства массовой информации не всегда учитывают запросы аудитории на изображение смелых, мужественных людей, способных принимать решения и действовать в чрезвычайных ситуациях. В угоду рейтингам и дешёвому временному авторитету журналисты неоправданно отказываются от изображения характеристик героя, способных повлиять на мировоззрение человека. Читательское восприятие сложно и

многогранно, его законы не всегда учитываются журналистами [29]. В восприятии читателей агрессия – сложный симптом нарастания социальных, социально-политических, экономических проблем, который влияет на степень тревожности и отношение к традиционным ценностям [30, с. 496], формирует ментальное пространство [31, р. 404].

Для формирования чёткого медийного образа необходимо насыщение информационного поля более подробными, достоверными и объективными материалами о деятельности, роли и взглядах героя. Это позволит сделать его образ менее мифологизированным и более понятным широкой общественности. Тема требует дальнейшего изучения и осмысления в ракурсе поиска типического и индивидуального в медиапортретах ключевых фигур чрезвычайных событий; изучения корреляции портретной и ситуативной характеристик личности, обозначения ценностных стратегий личности в быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Озюменко В. И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции – к агрессии // *Russian Journal of Linguistics*. 2017. Т. 21, № 1. С. 203–220. DOI:10.22363/2312-9182-2017-21-1-203-220.
2. Ким М. Н. Портретные очерки о государственных деятелях: технология создания // *Управленческое консультирование*. 2012. № 4. С. 25–32.
3. Великая Н. М., Зайцева А. А. Репрезентация специальной военной операции в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества. *Caucasian Science Bridge*. 2022. № 5. С. 160–172. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.16>.
4. Амиров В. М. Российская журналистика вооруженных конфликтов: современные практики и тенденции развития: дис. ... д-р филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2021. 311 с.
5. Tipton F. B. Modeling National Identities and Cultural Change: The Western European, Japanese, and United States Experiences Compared // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2009. No. 9. P. 145–168.
6. Модестов С. А. Политико-правовые аспекты борьбы с терроризмом в рамках специальной военной операции // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2022. № 2. С. 52–59.
7. Ильин В. А., Морев М. В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15, № 5. С. 9–32. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.1.
8. Толстокоров А. В., Гикис С. Н. Особенности военной журналистики (на примере вооруженных конфликтов XXI века) // *Экономика и социум*. 2014. № 3. С. 117–121.
9. Волковский Н. Л. Журналист в экстремальной ситуации // Гришанина А.Н., Волковский Н. Л. Психология журналистики. СПб.: Роза мира, 2011. 190 с.
10. Семилет Т. А., Фотиева И. В., Витвинчук В. В., Лукашевич Е. В., Кирилин К. А. Искажение реальности в новостной журналистике: детерминирующие факторы и социокультурные следствия // *Вестник Костромского госуниверситета*. 2022. Т. 28, № 1. С. 7–14. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-7-14>.
11. Howitt D. *The mass media and social problems*. Oxford; New York: Pergamon Press, 1982. 204 p.
12. Чередниченко В. И. Принцип объективности в журналистике как научный миф // *Вестник КСЭИ*. 2018. № 3. С. 67–69.
13. Чельшева И. В. Анализ персонажей аудиовизуальных медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории (на примере фильма Н. С. Михалкова «12») // *Медиаобразование*. 2009. № 3. С. 42–47.
14. Бахтин М. М. Проблема текста: собр. соч.: в 7 томах. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. 731 с.

15. Гришанина А. Н. Человек в медийном пространстве: исторические контексты и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. № 1. С. 251–257.
16. Чернышова Т. В. Аналитико-экспертная деятельность филолога и проблема выбора метода в современной лингвоэкспертной практике // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2016. Т. 19, № 1. С. 61–67.
17. Вертешин А. И. Деструктивность медиаагрессии в журналистском творчестве: к проблеме развития экологии зрительского восприятия // Экология человека. 2006. № 5. С. 48–51.
18. Воронцова Т. А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник Воронежского государственного университета. 2006. № 1. С. 83–86.
19. Ponton D. Movement and Meaning: Towards an Integrated Approach to Political Discourse Analysis. Russian Journal of Linguistics. 2016. Vol. 20. 201 p.
20. Erofeeva I., Ushnikova O. Media text energy as collective cultural memory reflection // Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. Warsaw: De Gruyter Open. 2017. Vol. 2. P. 1–46. DOI: 10.1515/lart-2017-0012.
21. Пекарская И. В., Шпомер Е. А. Речевая агрессия как нарушение лингвоэкологических норм в масс-медийном пространстве современного политического дискурса // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. С. 120–140.
22. Атанесян А. В., Челпанова Д. Д., Аракелян Л. Т. «Журналистика мира» как подход к освещению вооруженных конфликтов в СМИ: проблемы теории и практики // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 4. С. 184–197. DOI: 10.31429/26190567-20-4-184-197.
23. Оленников С. В. Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 2. С. 208–214.
24. Motivational styles in everyday life: A guide to reversal theory / ed. M. J. Apter. Washington, DC: American Psychological Association. 2001. P. 263–286.
25. Fredrickson B. L. The role of positive emotions in positive psychology: The broaden-and-build theory of positive emotions // American Psychologist. 2001. No. 56. P. 218–226.
26. Ракитянский Н. М. Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика. М.: Наука, 2004. 264 с.
27. Ракитянский Н. М., Колесниченко Ю. В. Потенциал русской философско-психологической школы и методология портретирования личности политика // Вестник Московского университета. 2014. № 6. С. 7–29.
28. Bock Ph. K. Continuities in Psychological Anthropology. San Francisco: W. H. Freeman, 1980. 230 p.
29. Bushman B., Huesmann L. Short-term and Long-term Effects of Violent Media on Aggression in Children and Adults // Archives of Pediatrics Adolescent Medicine Journal. 2006. No. 160. P. 348–352.
30. Дерябина А. С. Отношение к агрессии журналистов различных средств массовой информации // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 3. С. 494–507. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).494-507.
31. Erofeeva I. V., Melnik G. S., Prostackishina N. V., Grishanina A. N. Mental space of the region in the media discourse of globalism era // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. ISCKMC 2022. Vol. 129. P. 403–410.

Информация об авторах

Гришанина Анастасия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент; Санкт-Петербургский государственный университет; 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 1-я линия, 26; a.grishanina@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5782-8584>.

Щебенкова Софья Владиславовна, специалист, Управление маркетинга и медиакоммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет; 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 1-я линия, 26; shchebenkovas@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-0328-2449>.

Вклад авторов в статью

Гришанина А. Н. – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги реализации коллективного проекта.

Щебенкова С. В. – является соорганизатором и исполнителем исследования, составляет программу исследования, обобщает итоги и результаты, визуально оформляет выводы.

Для цитирования

Гришанина А.Н., Щебенкова С. В. Социокультурная динамика медиапортретирования в журналистике о военных действиях // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 4. С. 132–143. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-132-143.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 28.10.2023; принята к публикации 29.10.2023.

References

1. Ozyumenko, V. I. Media Discourse in an Atmosphere of Information Warfare: From Manipulation to Aggression. *Russian Journal of Linguistics*, no. 1, pp. 203–220, 2017. (In Rus.)
2. Kim, M. N. Portrait sketches of statesmen: technology of creation. *Management consulting*, no. 4, pp. 025–032, 2012. (In Rus.)
3. Velikaya, N.M., Zaitseva, A. A. Representation of a special military operation in print media in the context of the consolidation of Russian society. *Caucasian Science Bridge*, no. 5, pp. 160–172, 2020. (In Rus.)
4. Amirov, V. M. Russian journalism of armed conflicts: modern practices and development trends. Dr. sci. diss. Yekaterinburg, 2021. (In Rus.)
5. Tipton, F. B. Modeling National Identities and Cultural Change: The Western European, Japanese, and United States Experiences Compared. *International Journal of Cross-Cultural Management*, no. 9, pp. 145–168, 2009. (In Engl.)
6. Modestov, S. A. Political and legal aspects of the fight against terrorism within the framework of a special military operation. *International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law*, no. 2, pp. 52–59, 2022. (In Rus.)
7. Il'yin, V.A., Morev, M. V. A special military operation reveals new features of civil society. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, no. 5, pp. 9–32, 2022. (In Rus.)
8. Tolstokorov, A.V., Gikis, S. N. Features of military journalism (on the example of armed conflicts of the 21st century). *Economy and Society*, no. 3, pp. 117–121, 2014. (In Rus.)
9. Volkovsky, N. L. Journalist in an extreme situation. Grishanina, A.N., Volkovsky, N. L. *Psychology of journalism*. St. Petersburg: Rosa mira, 2011. (In Rus.)
10. Semilet, T.A., Fotieva, I.V., Vitvinchuk, V.V., Lukashovich, E.V., Kirilin, K. A. Distortion of reality in news journalism: determining factors and sociocultural consequences. *Bulletin of Kostroma State University*, no. 1, pp. 7–14, 2022. (In Rus.)
11. Howitt, D. *The mass media and social problems*. Oxford; New York: Pergamon Press, 1982. (In Engl.)
12. Cherednichenko, V. I. The principle of objectivity in journalism as a scientific myth. *KSEI Bulletin*, no. 3, pp. 67–69, 2018. (In Rus.)
13. Chelysheva, I. V. Analysis of characters in audiovisual media texts in student classrooms (using the example of N. S. Mikhalkov's film "12"). *Media Education*, no. 3, pp. 42–47, 2009. (In Rus.)
14. Bakhtin, M. M. The problem of the text. *Collected works*. In 7 v. V. 5. M: Russian dictionaries, 1997: 230–267. (In Rus.)
15. Grishanina, A. N. Human in the media space: historical contexts and modernity. *Bulletin of St. Petersburg State University*, Ser. 9, vol. 1, pp. 251–257. 2010. (In Rus.)
16. Chernyshova, T. V. Analytical and expert activity of a philologist and the problem of choosing a method in modern linguistic expert practice. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Proceedings of the Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences*, no. 1, v. XII, part 3, pp. 61–67. 2016. (In Rus.)
17. Verteshin, A. I. Destructiveness of media aggression in journalistic creative work: problem of development of ecology of audience's perception. *Human ecology*, no. 5, pp. 48–51. 2006. (In Rus.)
18. Vorontsova, T. A. Speech aggression in the communicative-discursive paradigm. *Vestnik VSU. Series: Linguistics and intercultural communication*, no. 1, pp. 83–86, 2006. (In Rus.)
19. Ponton, D. Movement and Meaning: Towards an Integrated Approach to Political Discourse Analysis. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 20, pp. 180–185, 2016. (In Engl.)
20. Erofeeva, I. Media text energy as collective cultural memory reflection. Erofeeva, I., Ushnikova, O. *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow*. Warsaw: De Gruyter Open, vol. II (2), pp. 1–46, 2017. (In Engl.)
21. Pekarskaya, I. V. Speech aggression as a violation of linguistic-ecological norms in the mass media space of modern political discourse. Pekarskaya, I.V., Shpomer, E. A. *Ecology of language and communicative practice*, no. 1, pp. 120–140, 2016. (In Rus.)
22. Atanesyan, A. V., Chelpanova, D. D., Arakelyan, L. T. "Peace journalism" as an approach to covering armed conflicts in the media: problems of theory and practice. *South Russian Journal of Social Sciences*, no. 4, pp. 184–197. 2019. (In Rus.)
23. Olennikov, S. V. Peacemaking potential and the language of conflict of modern journalism. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series Language and Literature*, no. 2, pp. 208–214, 2015. (In Rus.)
24. Apter, M. J. (Ed.). *Motivational styles in everyday life: A guide to reversal theory*. Washington, DC: American Psychological Association, 2001: 263–286. (In Rus.)
25. Fredrickson, B. L. The role of positive emotions in positive psychology: The broaden-and-build theory of positive emotions. *American Psychologist*, no. 56, pp. 218–226, 2001. (In Engl.)
26. Rakityansky, N. M. *Portraitology of governance: Theory and methodology of psychological portraiture of a politician's personality*. M: Nauka, 2004. (In Rus.)
27. Rakityansky, N.M., Kolesnichenko, Yu. V. The potential of the Russian philosophical and psychological school and the methodology of portraiture of a politician. *Bulletin of Moscow State University. Series 12. Political sciences*, no. 6, pp. 7–29. 2014. (In Rus.)

28. Bock, Ph. K. Continuities in Psychological Anthropology. San Francisco: W. H. Free-man, 1980. (In Engl.)
29. Bushman, B. Short-term and Long-term Effects of Violent Media on Aggression in Children and Adults. B. Bushman, L. Huesmann. Archives of Pediatrics Adolescent Medicine Journal, no. 160, pp. 348–352, 2006. (In Engl.)
30. Deryabina, A. S. Attitude to aggression of journalists of various mass media. Questions of theory and practice of journalism, no. 3, pp. 494–507, 2016. (In Rus.)
31. Erofeeva, I. V., Mel'nik, G. S., Prostakishina, N. V., Grishanina, A. N. Mental space of the region in the media discourse of globalism era. The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. ISCKMC. 2022. International Scientific Congress "KNOWLEDGE, MAN AND CIVILIZATION", vol. 129, pp. 403–410, 2022. (In Engl.)

Information about the authors

Grishanina Anastasia N., Candidate of Philology, Associate Professor, Saint Petersburg State University; 26 1st. line, Saint Petersburg, 199004, Russia; a.grishanina@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5782-8584>.

Shchebenkova Sofia V., Specialist, Marketing and Media Communications Department, Saint Petersburg State University; 26 1st Line, Saint Petersburg, 199004, Russia; shchebenkovas@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-0328-2449>.

Contribution of the authors to the article

Grishanina A. N. – the main author, the organizer of the study who formulates conclusions and summarizes the results of the implementation of the collective project.

Shchebenkova S. V. – co-organizer and executor of the study, draws up a research program, summarizes the results and results, and visually draws up conclusions.

For citation

Grishanina A. N., Shchebenkova S. V. Socio-Cultural Dynamics of Media Portraiture in Journalism on Military Operations // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 4. P. 132–143. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-132-143.

**Received September 19, 2023; approved after reviewing October 28, 2023;
accepted for publication October 29, 2023.**